

бой за первенство между Константинопольским и Московским патриархатом (см. к примеру Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор.- М.: Лепта-Пресс, 2004). Политика власти данного периода косвенно влияет и на современное отторжение экуменизма в Русской православной церкви Московского Патриархата.

В-третьих, уже в качестве пожелания, хотелось бы, чтобы в дальнейшем, авто уделил больше внимания развитию экуменизма в сложной, но интересной религиозной ситуации в Украине.

Отметим, что, несмотря на замечания, в целом, работа вызывает самое благоприятное впечатление, достойна высокой оценки. Надеемся, что эта первая монография Олега Сергеевича Киселева - задел в его научной работе.

Фолиева Т.А.

Костюк О.В. **Релігійний міф: становлення та трансформація.** – Київ: Міленіум, 2009. – 150 с.

В любой науке есть темы, актуальность исследований которых не нуждается в обосновании – это фундаментальные проблемы. Одной из таких тем для религиоведения в целом и философии религии в частности является «миф». Именно осмыслению мифа посвящена монография украинского религиоведа Александра Костюка.

Исходной точкой исследования является противопоставление «дореклексивного» и «рефлексивного» мифа. Фактически, речь идет о двух стадиях развития – из первой формы миф трансформируется во вторую. Позволим себе процитировать определения данных понятий: «Дореклексивный миф – это рассказ, воссоздаваемый как ценность, элементы которого в ментальном мире архаического человека не проблематизируются. ...элементы мифологического комплекса не просто очевидны для человека, они составляют его реальную жизнь» (С. 51-52). «Рефлексивный миф – это рассказ, воссоздаваемый обществом, как ценность, в основе которого положено, как интенцию, процесс проблематизации отдельных элементов мира» (С. 67). Таким образом, главным отличием двух стадий развития мифа является наличие проблематизации. Кроме того, автор пишет, что «рефлексивный миф» – это более широкое понятие, нежели «религиозный миф», поскольку объектом проблематизации могут стать социальная, светская и политическая сферы. В этом также можно разглядеть особенность рефлексивного мифа, поскольку такой дифференциации не наблюдается на уровне мифа дореклексивного или архаического.

Особенностью рефлексивного мифа, по мнению автора, является то, что его «создание и воспроизведение происходит на базе религиозного учения и соответствует его принципам. В основе лежат не мифические события и сюжет, а смысловая нагрузка мифа, его содержание, а не форма» (С. 93). Александр Васильевич подчеркивает, что миф не является религиозным в том случае, если он является «источником и предметом интерпретаций, а не принципов». Более того, в книге аргументировано доказывается, что атрибутивными условиями становления религиозного мифа являются религиозный синкретизм и общественный кризис, неотъемлемой предпосылкой является наличие универсального религиозного учения.

Следует отметить, что каждый приведенный тут тезис исследования автор довольно доходчиво аргументирует и иллюстрирует довольно обширным материалом из истории религий и обществ, в которых они проходили становление – это религии Древнего Египта и Вавилона, буддизм и древнеримская религия, иудаизм, конфуцианство и даосизм, христианство и ислам. Особенно интересным в данном контексте представляется последний раздел монографии

«Метаморфозы религиозного мифа (современный контекст)», в которых автор иллюстрирует свою концепцию на примерах социального учения католической церкви и неорелигиях.

Современные метаморфозы следует соотносить, по мнению автора, с такими факторами как сакрализация, секуляризация, мифологизация и демифологизация. Рассматривая энциклику папы Иоанна Павла II «*Laborem Exercens*» («Трудом своим», 1981) А. Костюк отмечает, что структура подачи идей тут является мифологической. Более того, в энциклике присутствует попытка сакрализации этических и социальных мифологем, посредством использования мифа о герое – Иисусе Христе. При этом сакрализация труда достигается только лишь благодаря частичной секуляризации учения церкви.

Наиболее интересным и новаторским является последний параграф работы, где автор рассматривает этические мифологемы учения К. Кастанеды, Р. Опшо и А. Ла Вея («неорелигии освобождения»), и соотносит их с транслируемыми ценностями массовой культуры. Как иллюстративный материал в монографии используются в первую очередь фильмы «Матрица», «Бойцовский клуб» и «Достучатся до небес». Фактически автор показывает тождественность идей массовой культуры и неорелигий: «эти идеи [массовой культуры], – пишет автор, – коренным образом отличаются от идей неорелигий освобождения тем, что в первых это лишь романтические идеалы, которыми кормят обывателя, а в последних этика, которой учат последователей при помощи практик на их собственном опыте реальной жизни» (С. 131-132). В последствии автор приходит к следующему заключению: «Современные религиозные деноминации имеют тенденцию все большего воспроизведения мифологем и отнесение на периферию религиозных мифов» (С. 134).

Главным недостатком работы, на наш взгляд, является несогласованность между собой структур дорефлексивного и рефлексивного мифов. Элементами первого мифа у автора выступают: действующее лицо, действие, нормы (С. 46); а второго: действующее лицо, проблематизированный элемент, альтернатива / антагонистическая ситуация, этический элемент (С. 59). Как видим у данных структур лишь один общий элемент, что, по нашему мнению, не верно. Ошибка автора тут в том, что он не удосужился выделить структуру мифа вообще, которая должна была стать отправной точкой для выделения особенностей структур дорефлексивного и рефлексивного мифов. В предложенном нами варианте структуры мифов отличались бы не основными элементами, а под элементами. иными словами мы говорили бы о различиях внутри элементов общей структуры мифа. Это упущение можно нивелировать лишь тем, что данный вопрос не является исходным пунктом для последующего исследования автора.

Книгу, в первую очередь, следует рекомендовать для прочтения специалистам в области религиоведения и философии.

Киселев О.С.

Справочник религиоведа. Выпуск I: Религиоведческие образовательные, научные и общественные институты современной России и Украины. [Текст] / НИИЦ, МАР; / Отв.ред Т.А. Фолиева, О.Я. Муха и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.

Современное научно-образовательное пространство не способно оптимально функционировать без постоянной взаимосвязи. Координация научных проектов дает возможность сделать исследовательский процесс более эффективным, определить научные приоритеты, четче очертить поле научной проблематики, что требует своего разрешения. Поэтому появление справочно-